

Война, которая не забудется

Эта общая тетрадь в линейку в голубой коленкоровой обложке привлекла мое внимание, когда, собирая материалы о командно-политическом составе ленинградских партизанских бригад, я познакомился с семьей Вячеслава Васильевича Ефремова – сына известного партизанского политработника Василия Ивановича Ефремова, проживающего во Пскове, и получил разрешение «посмотреть» некоторые материалы его отца. Почти половину объема тетради занимал рукописный текст – синими чернилами, которыми заправляли в середине прошлого века теперь уже давно ставшие архаичными авторучки. Заголовок гласил «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945 г.г.» Крупный, четкий почерк, без помарок и исправлений текст могли означать только одно: все написанное хорошо продумано и выверено. «Помню, что отец в 1950-х годах неоднократно говорил о необходимости написать воспоминания о партизанском прошлом и даже делал попытки сесть за мемуары, - рассказывает Вячеслав Васильевич. – К сожалению, огромная занятость на работе и тяжелая болезнь не позволили ему осуществить задуманное...»

Василий Иванович Ефремов (21.01.1910 г. – 27.10.1960 г.) родился в деревне Терехани Батецкого района Новгородской области в большой, но дружной крестьянской семье. «Окончив сельскую школу в 1921 году, за неимением материальных условий, чтобы продолжить учебу, пошел летом пасти скот у латышей», - написал он в автобиографии. Потом был рабочим на лесопункте, на железной дороге, учился в школе дорожных мастеров. В 1936 году окончил Новгородский автомобильно-дорожный техникум и был направлен в Дедовичский район (в то время Ленинградской области), где возглавил дорожный отдел райисполкома.

С началом Великой Отечественной войны был зачислен рядовым бойцом в районный истребительный батальон, а 27 июля 1941 года вступил в партизанский отряд. В

В.И.Ефремов, второй секретарь Псковского обкома КПСС. 1950-е гг.

тылу врага В.И.Ефремов воевал до 10 марта 1944 года, пройдя путь от рядового партизана, командира конного взвода разведки до начальника политотдела, комиссара 2-й Ленинградской партизанской бригады имени Н.Г.Васильева. Награжден орденами Богдана Хмельницкого I степени, Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Ленинграда» и другими.

В послевоенное время работал вторым, а затем первым секретарем Дедовичского райкома партии, с 1951 года до своих последних дней – второй секретарь Псковского обкома КПСС. Похоронен в Пскове, у древней крепостной стены на площади Павших борцов. В 1971 году Александра Васильевна Ефремова, жена бывшего комиссара, передала боевые награды мужа, топографические карты военных лет, портупею, полевую сумку – всего 27 предметов Новгородскому музею – заповеднику. А общая тетрадь в голубой обложке осталась в семье.

Натура В.И.Ефремова была удивительно цельной – симпатичный внешне, он был

внутренне собранным, общительным, интеллигентная мягкость сочеталась с высокой требовательностью не только к подчиненным, но и к самому себе. Он пользовался огромным авторитетом и уважением в области. И еще он был очень скромным. Читая воспоминания, вы сможете убедиться в этом. Написанное им – скорее наброски, заметки к большой работе, в которой бывший комиссар, учитель истории по профессии (он закончил после войны заочно Псковские учительский и педагогический институты) хотел запечатлеть время своей партизанской деятельности – просто, без пафоса и честно. Чтобы никогда не забылась та война и люди, победившие фашизм.

Написать ему удалось, к сожалению, всего лишь небольшую часть - о самых трудных месяцах 1941 года, когда заря нашей великой Победы еще только занималась. Возможно, В.И.Ефремов рассчитывал продолжить свою работу – в конце текста нет даты и подписи автора. По некоторым деталям повествования можно предположить, что она написана в период до XX съезда партии. Записи имеют особую историческую ценность – это свидетельства непосредственного участника событий.

Мы публикуем воспоминания из общей тетради с разрешения Вячеслава Васильевича Ефремова. Стиль изложения максимально сохранен. Небольшие сокращения обозначены (...). Сохранена и авторская разбивка материала на главы, обозначенные знаками (XXX), изменен лишь обций заголовок материалов. Пунктуация приведена в соответствие с современными правилами. Некоторые пояснения даны в примечаниях.

Николай Никитенко

Это была справедливая, освободительная война советского народа против фашистской Германии, за свободу и независимость нашей любимой Родины – первого в мире социалистического государства, за освобождение поработенных народов Европы от фашистской тирании, за уничтожение очагов империалистической агрессии в Западной Европе и на Дальнем Востоке. В этой войне дело шло о самом существовании советского государства и народов Советского Союза, об их свободе и независимости.(...)

Озверелый враг рвался к Ленинграду, Москве. Над нашей любимой Родиной нависла серьезная опасность.(...)

По зову партии создавались истребительные батальоны, в занятых врагом районах начали организовываться партизанские отряды для борьбы с частями вражеской армии.

В июле 1941 года появились первые партизанские отряды на территории Псковщины.¹ Правда, вначале эти отряды были малочисленными и плохо вооруженными, люди не обстреляны, но несмотря на это боевой и моральный дух первых сотен партизан Псковщины был очень высоким.

Партизанские отряды всюду и везде громили фашистов, взрывали мосты, дороги, портили телефонную и телеграфную связь, уничтожали склады, обозы противника, пускали под откос железнодорожные составы с техникой и живой силой врага. Создавали фашистам и их пособникам невыносимые условия, преследовали и уничтожали на каждом шагу, срывали их мероприятия.

Почти три года на древней псковской земле, подвергшейся временной фашистской оккупации, бушевало пламя народной - партизанской войны. Партизанское движение на Псковщине сыграло большую роль в обороне города Ленина.

XXX

... Начиная с 1937 года колхозники и колхозницы Дедовичского района активно включились в строительство и ремонт автожелезных дорог. Впервые в этом районе Ленинградской области был использован и применен на строительстве дорог и мостов метод Ферганы (народный метод строительства).

В социалистическом соревновании по вывозке дорожно-строительных материалов, строительству дорог и мостов (особенно строительству дорог с каменным покрытием – булыжной мостовой) и другим работам, по выполнению плана дорожного строительства Дедовичский район неоднократно выходил победителем среди других районов области. Получал переходящие Красные знамена и денежные премии, поздравительные телеграммы и письма вышестоящих директивных органов.

Приведу дословно такое поздравление облисполкома, опубликованное 3 апреля 1940 года в газете «Ленинградская правда»:

«Председателю исполкома Дедовичского районного Совета депутатов трудящихся тов. Сазанову

Начальнику районного дорожного отдела тов. Ефремову

Всем колхозникам и колхозницам Дедовичского района

Исполнительный комитет Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся поздравляет вас с досрочным окончанием годового плана вывозки дорожно-строительных материалов. Используйте остаток времени санного пути на перевыполнение плана.

Желаем вам дальнейших успехов в деле дорожного строительства.

Исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся».²

Массовые выходы на строительство земляного полотна и вывозку дорожно-строительных материалов устраивались три раза в год, каждый раз по 10-12 дней. Первый выезд на вывозку дорожно-строительных материалов проводился в конце февраля – начале марта, второй – после окончания весеннего сева, третий – в октябре, после уборки урожая.

В эти дни работало на вывозке, заготовке дорожно-строительных материалов и строительстве земляного полотна свыше 2 000 подвод и 3 000 - 3 500 пеших. Для руководства работами, при массовом выходе, создавался штаб – председателем штаба назначался заместитель председателя исполкома райсовета (Пакостин Я.А.)³ В это время на строительство выезжали все руководители колхозов (во главе своих колхозников), председатели сельских Советов. На каждый сельский Совет выделялся представитель райкома партии и исполкома райсовета, который проводил большую политическую и организаторскую работу среди колхозников. В эти дни потребкооперация всю торговлю организовывала на трассе.

Во время массовых выходов работы проводились, как правило, на одном участке.

Мне, как начальнику передового дорожного отдела, было предоставлено право принимать участие во Всероссийском сове-

щании передовиков дорожного строительства, которое состоялось в Москве в июне 1940 года. Был приглашен в Ленинград на IV сессию Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся в декабре 1940 года, как представитель передового района по дорожному строительству, того района, где широко использовался народный метод в строительстве дорог и мостов.

Соревнуясь на вывозке дорожно-строительных материалов со Славковским районом, в то время одним из передовых районов Ленинградской области по дорожному строительству, Дедовичский район оказался победителем в социалистическом соревновании и ему за вывозку дорожно-строительных материалов зимой 1940-1941 года было присуждено переходящее Красное знамя облисполкома и обкома партии.

Х Х Х

Весна наступила дружно, в мае в колхозах и совхозах развернулся массовый весенний сев. На полях появились дружные и богатые всходы. Прекрасно развивались и выглядели озимые. Всё это предвещало богатый урожай, это очень радовало колхозников, всех тружеников села.

В конце мая было принято решение исполкома районного Совета депутатов трудящихся о проведении массового выезда на дорожное строительство с 22 июня 1941 года (видимо, все-таки с понедельника 23 июня, ибо накануне был выходной день, проводилось массовое мероприятие – прим. Н.Н.) День двадцать второго июня был объявлен праздничным днем – днем окончания весеннего сева. Как говорили очевидцы, с раннего утра в этот яркий солнечный день (это был к тому же и воскресный день), первыми к месту гуляния направились работники торговли, потянулись подводы и машины, нагруженные различными продуктами и товарами. На этот праздник в Жединовичский лес собрались свыше 5 000 человек.

Все было готово, большое количество людей собралось около трибуны. Митинг открыт. Выступило несколько ораторов и вдруг на трибуне произошло короткое замешательство. За ним последовало короткое, но печальное сообщение: «Сегодня, в четы-

ре часа утра фашистская Германия напала на нашу любимую Родину...» Это короткое сообщение потрясло всех людей, присутствовавших на митинге. Праздник был объявлен закрытым. Очевидцы рассказывали, что собравшиеся на праздник с большой грустью и тревогой расходились по домам.

Мне в этот день не пришлось быть на празднике. Накануне праздника я выехал на участок дороги Ясски – Железница - Хохлово. На этом участке предполагалось сосредоточить основные силы, которые должны были работать во время декадника. Линейные работники (дорожные мастера и десятники) были заняты подготовкой участков, карьеров и других видов работ. Все линейные работники в это время размещались в деревне Точки у десятника т. Протасова С.А. Здесь был установлен телефон для лучшей связи.

Х Х Х

22 июня 1941 года много раз звонили из поселка Дедовичи, но каждый раз к телефону подходила старушка Протасова, которая плохо владела разговором по телефону и каждый раз отвечала одно и то же: «Их дома нет, когда придут - не знаю, они все на дороге». В этот день нам пришлось работать до позднего вечера. Подготовили карьеры, подъездные пути к ним, разбили участки для каждого сельского Совета и колхоза и пришли на квартиру в 11 часов вечера. Как только появились мы в квартире Протасова, первый вопрос был: «Как бы покушать?».

Хозяйка дома – старушка, собирая одновременно обед и ужин, говорила, слегка улыбаясь, что ей сегодня телефон надоел: все время звонили и спрашивали вас, Василий Иванович; звонила и Александра Васильевна - ваша жена, просила, чтобы вы позвонили ей – что-то очень нужное. В этот вечер звонили несколько раз, но подстанция в Ясках почему-то не отвечала, видимо, в этот день работала, как обычно, до восьми часов вечера.

23 июня в пятом часу утра раздался телефонный звонок. Этот звонок всеми присутствующими был встречен с большим удивлением: что могло произойти - вечером звонили и подстанция молчала, а в 4.30 утра – звонок? Из линейных работников кто-то с

иронией заметил: «Наверное, начальник отделения Ордынский пришел с праздника на полном «газу» и решил проверить работу телефонов». Раздался ещё более настойчивый звонок. К телефону подошёл Протасов. Протирая глаза и позевывая, он спросил, кого нужно, и тут же, шутя, произнес: «Василий Иванович, Вас какая-то девушка просит подойти к телефону, - сама не спит и Вам спать не дает». Раздалось несколько острых словечек, брошенных в мой адрес линейными работниками, которые ночевали все вместе в хате Протасова.

Подхожу к телефону и слышу встревоженный голос жены, которая сообщила о событиях вчерашнего дня и о повестке райвоенкомата, в которой предлагается прибыть в райвоенкомат 23 июня к 6 часам утра. Жену предупредили, чтобы я явился без опозданий, иначе буду привлечен к строгой ответственности по закону военного времени.

Кончив разговор, я увидел людей, которые смотрели мне в глаза и как бы спрашивали: «Что случилось?» Рассказав присутствующим, в чем дело и что произошло, дал указание, чтобы пока все оставались на месте и продолжали начатую работу, дополнительные указания получают тогда, когда выясно обстановку.

Время шло быстро и до шести часов оставалось в моем распоряжении 35 минут... Лошадь подготовлена. «Виноходка» нетерпеливо переступала с ноги на ногу и тревожно поводила ушами, будто знала, что ей сейчас придется за 35 минут пройти рысью 17-18 километров. Это расстояние от деревни Точки до поселка Дедовичи. «Виноходка» много раз участвовала в рысистых испытаниях и каждый раз занимала одно из первых мест. Эту лошадь знал весь район. Позднее она прекрасно служила свою службу в партизанском подразделении. Мне неоднократно приходилось на этой прекрасной и любимой лошади делать большие рейды, уходить невредимым из - под самого носа противника.

Около Дедовичской МТС меня встретила взволнованная жена. Она очень беспокоилась за мой своевременный приезд. Лошадь, покрытую бело-желтой пеной, передал жене, а сам пошел в райвоенкомат. Военком Петров был несколько возбужден и бросил мне короткий

упрек и тут же дал указание, чтобы я немедленно начал приемку и отправку в армию тракторов и автомашин. Комиссия была в полном составе. Я являлся председателем этой комиссии.

Приемка и отправка тракторов и автомашин была закончена в течение трех дней.

Х Х Х

В районном центре все больше и больше нарастали тревога и волнение, стали появляться вражеские самолеты-разведчики. Двигаются подводы, автомашины, идут пешие из районов Прибалтики. Это люди, которые уходили от фашистов, эвакуировались вглубь страны. Стали готовиться к эвакуации и в нашем поселке.

В конце июня в поселке создали из добровольцев истребительный батальон, который насчитывал в своих рядах около 80 человек. Большинство людей в нем было из числа коммунистов и комсомольцев районного центра. В своем большинстве это люди плохо знающие военное дело, но с большой энергией и мужеством. Командиром батальона был назначен лейтенант Захаров – заведующий райзо, комиссаром – Редькин И.Н. – заведующий отделом пропаганды райкома ВКП(б), заместителем командира по снабжению - Диневич Ю.Л. – заведующий коммунальным хозяйством исполкома.

В задачу батальона входило: борьба с парашютистами, выброшенными противником, несение внутренней службы и наблюдение за воздухом. Батальон должен был вступить в бой с противником в случае его появления у поселка. Группы бойцов из батальона несколько раз выезжали на поимку выброшенных парашютистов, вступали с ними в бой.

Первый бой пришлось держать с бронемашинной и тремя мотоциклистами противника около моста, на берегу реки Шелонь. Из истребительного батальона выделялись группы, которые иногда сопровождали воинские подразделения по безопасным местам. Бойцы истребительного батальона пополняли свое вооружение за счет отступающих частей Красной Армии.

Х Х Х

12 июля 1941 года стояла хорошая солнечная погода, ястребки (так называли бой-

цов истребительного батальона) вели разведку и несли внутригарнизонную службу, все было спокойно. И вдруг около двух часов дня появились два самолета-разведчика, которые начали кружиться над поселком. Батальон открыл по ним огонь, они дали ответный и вынудили бойцов батальона уйти в укрытие. Через два-три часа около моста через реку Шелонь, что находился юго-западнее поселка 300 метров, появились фашистская бронемашина и несколько мотоциклистов. Произошел короткий бой. Противник ушел в том же направлении, откуда появился. Истребительному батальону был дан приказ оставить поселок Дедовичи и отойти в населенный пункт Ясски, что 13 километров восточнее Дедович.

Ночь из населенного пункта Ясски вели разведку на Дедовичи. Чуть брезжил рассвет, когда наша группа, оставив машину на окраине поселка, вошла в центр поселка. Кругом была мертвая тишина. В доме Советов было все пусто, в соседнем доме, где находилась телефонная станция и радиоузел, встретили телефонистку, которая только что пришла. Связались с Яссками, где размещался штаб батальона, получили указание оставаться в районном центре до особого распоряжения. Через некоторое время подъехал еще один взвод.

Было такое чувство, что немцев близко нет и они не могут быть здесь. Это просто военная игра. Люди не допускали мысли, что фашисты могут на несколько лет оккупировать территорию многих районов нашей Родины.

В этой беспокойной обстановке мне приходилось все время думать и серьезно беспокоиться за свою семью, которую по наплевательскому отношению руководителей района я не сумел, вернее не имел возможности отправить в тыл на машине, как это сделали руководители района со своими семьями. Больше того, я несколько раз обращался с просьбой к командованию батальона, чтобы дали мне отпуск на сутки для отправки семьи. Каждый раз получал отказ, отказ командир мотивировал тем, что руководители района категорически запретили отпускать бойцов из расположения батальона.

После скандала меня отпустили на два часа. Из деревни Точки прибыл дорожный ма-

стер Протасов Степан Антонович, который помог жене запрячь лошадь. На необорудованную повозку положили кое-что необходимое на дорогу, вернее, на первый случай. Все остальное осталось в квартире. На повозку посадили бабушку с ребятами, которым было без посторонней помощи не усидеть на повозке. Сыну Славику⁴ было 3 года 9 месяцев, дочке Риточке⁵ – 2 года 7 месяцев. Представляю сейчас с каким трудом на необорудованной повозке, да еще на такой лошади, которая никогда не ходила в повозке и очень боялась машин, и в особенности самолетов, которые по пути налетали на движущиеся обозы мирных граждан и яростно обстреливали, а иногда и бомбили.

Х Х Х

14 или 15 июля 1941 года наш взвод последним покинул поселок Дедовичи. В этот раз мы отходили по приказу не на Яски, а прямо на Железницу, через Кипино, Кузнецово, Хлеборадово, Городню. Разрушив Байковский мост через реку Шелонь, мы к вечеру прибыли в Кипино. Здесь переночевали. Ночью вели разведку на Дедовичи и Тягуши. Данные сообщили в штаб батальона, который в это время находился в Железнице. Фашистские передовые отряды появились в Дедовичах, ведут разведку на Яски и Кипино, интересуются дорогой Чихачево – Заполье – Юфимово – Крутец – Железница. Мы получили указание выехать в Железницу.

Х Х Х

Стоял очень знойный день. До Крутца мы на своей машине двигались почти нормально, со скоростью 15-20 километров в час, хотя дорога была отвратительная. При въезде в Крутец мы встретили громадную колонну военных и штатских, шли машины, обозы, пешие. Нам с трудом удалось попасть в эту колонну, которая шла в нашем направлении. Нестерпимо жгло солнце, бойцы шли утомленные от палящего солнца и ночного перехода, на нас смотрели с какой-то завистью. Несколько раз, на сравнительно короткой дистанции, нам пришлось останавливаться и укрываться от обстрела вражеских самолетов. От Крутца до Чернецова – расстояние примерно пять километров – мы «ехали» бо-

лее двух часов. За деревней Луговастая нам удалось выехать из этой бесчисленной колонны и поехали объездными дорожками.

Прибыв в Железницу около четырех часов дня, наш взвод получил задание вночь выехать в деревню Яски. Если противника в населенном пункте нет, тогда по направлению к деревне Крючково устроить засаду. В засаде мы пробыли до пяти часов утра, противник не появился и нам разрешили вернуться в Железницу.

По возвращению в Железницу я получил сообщение от Протасова, что моя семья два дня тому назад из деревни Точки выехала по направлению Поддорского района, но сегодня утром он узнал, что они вернулись и находятся в деревне Сев. Устье. На «Виноходке» дальше ехать нет никакой возможности. Она очень боится машин и может причинить большие неприятности. Через несколько часов семья прибыла в Железницу. Здесь мне повезло. Заместитель командира батальона по снабжению т. Диневич дал мне лошадь коммунального отдела исполкома, которая прошла финскую войну, была очень сильная и спокойная. На этой лошади я и отправил в дальнейший путь свою семью. «Виноходку» взял Протасов, а впоследствии, то есть через месяц, он передал её мне в отряд.

Последний раз я встретился со своей семьей в деревне Серболово Полистовского сельсовета Белебелковского района ныне Новгородской области 25 июля 1941 года. Семья поехала дальше в советский тыл, а я остался в немецком тылу, в партизанском отряде, который был официально оформлен 27 июля под названием партизанского отряда имени Ленинградского обкома ВКП(б). Командиром отряда был Невский Пётр Николаевич⁶ – участник партизанского движения периода гражданской войны, комиссаром – Ступаков⁷, второй секретарь Поддорского райкома ВКП(б).

Х Х Х

Партизанский отряд создавался исключительно только из добровольцев, даже не всех желающих- добровольцев зачисляли в партизанский отряд. Комиссия очень строго подходила к отбору и зачислению в первый на Псковщине партизанский отряд. Правда,

практика показала, что комиссия при отборе допускала большие погрешности и зря отказывала в зачислении некоторым желающим быть в партизанском отряде. Так было, например, с Ивановым Василием Тимофеевичем, бывшим счетоводом Дедовичского дорожного отдела. Ему в то время было не более 19 лет. Он слезно просил комиссию, чтобы зачислили его в партизанский отряд, но ему отказывали и насильно отправили на машине в Поддорье. Это было сделано лишь на том основании, что на вопрос комиссии – пойти в распоряжение противника, Иванов вначале робко отказался, хотя позднее он соглашался и на выполнение этого неумного предложения.

После того, как комиссия закончила свою работу и руководители её – Порущенко А.Г.⁸ – председатель Дедовичского райисполкома, Майоров А.Ф.⁹ – второй секретарь райкома ВКП(б) выехали на машинах с группой некоторых других работников района, Иванов В.Т. вернулся из Поддорья в партизанский отряд и честно воевал в тылу врага, получил награды за боевые заслуги. Он не боялся никаких трудностей и беспощадно громил врага. Можно привести много таких примеров.

Совершенно по непонятным причинам для бойцов истребительного батальона были отправлены в Поддорье под арестом комбат Захаров, комиссар Редькин и заместитель командира по материальному обеспечению Диневич. Последние двое прибыли из Поддорья через несколько дней в партизанский отряд, а Захаров ушел в армию. Говорят, что их обвинили в трусости, но кто их в этом обвинял, был сам недалеко от этого и оберегал себя, считая, что истребительный батальон должен прикрывать их отход в советский тыл, хотя бы на территории Дедовичского района.

Совершенно непонятно и то обстоятельство, что руководители района после того как был создан партизанский отряд не возглавили его, а уехали с оккупированной территории. И только после того, как говорили очевидцы, когда встретились в Залучском и Лычковском районе с секретарем Ленинградского обкома ВКП(б) т. Штыковым¹⁰, который выслушал их доклад о создании партизанского отряда и предложил им вернуться в него – вернулись.

Прибыв в отряд, эти люди были зачислены уже не в ту роту, где были дедовичане, а в роту, которая называлась Поддорской – толи потому, что в этой роте много было людей из Поддорского района, толи потому, что в эту роту входили люди, которые при организации отряда либо уехали сами, либо были направлены комиссией в Поддорье и оттуда возвратились в партизанский отряд. Следует заметить, что Поддорье ещё не было оккупировано противником.

Х Х Х

Людам, зачисленным в партизанский отряд, были выданы удостоверения, которые подтверждали, что данный товарищ является партизаном партизанского отряда имени Ленинградского обкома ВКП(б). Вот копия моего удостоверения.¹¹

«Удостоверение.

Предъявитель сего тов. Ефремов В.И. является бойцом 1-го сводного партизанского отряда имени Ленинградского обкома ВКП(б).

Начальник отряда (Невский)

Комиссар отряда (Ступаков)

Подпись начальника и комиссара Дедовичский РК ВКП(б) удостоверяет:

Секретарь РК ВКП(б) (Майоров)

27.VII. 41 г.»

Х Х Х

Отряд состоял из двух рот. Наша рота, которая состояла исключительно из партийного, советского и комсомольского актива Дедовичского района, насчитывала в своем составе около 90 человек.

Переpravившись через реку Полисть и уничтожив переправу (мост), наша рота через несколько дней была направлена в Серболовскую лесную дачу и расположилась в лесу против деревни Папортно. В этот район у нас было завезено некоторое количество продуктов, которые мы взяли из магазинов.

Первые дни в лагере проходили с некоторой беспечностью, многие новички-партизаны ходили на полянки загорать. Была организована общая кухня и столовая, курили «Беломор», «Казбек», «Северную Пальмиру». Так было в самом начале. Через несколько дней сдали партийные и комсомольские билеты и отправили их в советский

тыл. Начали проводить занятия по изучению местности на карте, хождению по компасу. Проводить эти занятия пришлось мне и Уйбо – старшему землеустроителю райзо. Мы только двое знали, как читать карту, как ходить по азимуту, вернее могли ходить по компасу. Нам пришлось возглавить в самом начале две разведывательные группы, позднее я был назначен командиром конного взвода разведки. Это было в сентябре 1941 года, когда нашу роту пополнили и сделали из нее партизанский отряд «Буденновец».

Х Х Х

После нескольких дней занятий по изучению карты и пользованию компасом нашу группу направили в разведку в район деревни Беседки. За этой разведкой последовал приказ – вести наблюдение за данным населенным пунктом и мостом через реку Полисть, который находился около деревни. Наблюдение наша группа вела трое суток, на четвертые пришла смена. Возвращаясь в лагерь, мы встретили вторую группу разведки, которая шла в разведку к населенному пункту Татинец. Этот населенный пункт расположен на Острове, кругом болото, по которому трудно передвигаться. На лошадях выезжали из этого населенного пункта, как правило, только зимой, когда болото промерзало. Правда, лето 1941 года было на редкость сухим и поэтому в деревню Татинец, по их примитивной дороге, когда-то усланной накатником из тонких бревен, сейчас значительно изношенных и погнивших, с трудом пробирались конные повозки. В дальнейшем эту деревню немцы называли партизанской столицей.

Встретившиеся группы обменялись новостями, перекурили минут десять, сидя на душистой траве и слушая пение птиц, затем пошли по своим маршрутам.

Когда мы прибыли в лагерь, почувствовали: что-то творится непонятное. Людей нет, все разбросано, но кругом немая тишина. Куда ушли люди? Что случилось? На эти вопросы нам дал ответ Гаврилов Филипп Гаврилович, бывший председатель колхоза «1-е Мая» Паревичского сельсовета, а сейчас боец партизанского отряда, которому, видимо, стукнуло под шестьдесят лет.

Он нам сообщил так: часа три или два тому назад сообщили, что фашисты от деревни Серболово идут на Папортно, а дальше – на наш лагерь. Рота находится в обороне по ту сторону реки Полисть, около деревни Папортно. Он приехал забрать продукты. Наша группа покушала, взяла папирос, пользуясь случаем, что наши интенданты порастерялись и не все продукты и папиросы спрятали, и пошла к своей роте, где она занимала сейчас оборону.

В этом месте был сосредоточен по существу весь отряд, за исключением штаба отряда и комендантского взвода. Они находились, как мы называли, на необитаемом острове. По тем строгим и напряженным лицам бойцов и командного состава мы поняли, что, видимо, в самом деле может быть бой с противником. Но нашей группе нестерпимо хотелось спать. Ведь мы всю ночь вели наблюдение и почти не спали, хотя наблюдение вели посменно, по два часа.

В таком напряжении прошли сутки, а затем был дан отбой. Но на следующие сутки явился связной от группы разведки, которая пошла в деревню Татинец. Старший группы Дубов А. сообщал, что в деревне Татинец находится противник, группа ведет наблюдение.

Около четырех часов дня большую часть нашей роты сняли с обороны, которую занимали по глупому около моста через реку Полисть, и направили в расположение бывшего лагеря. Через несколько минут пришла остальная часть роты. Было большое желание отдохнуть, тем более к этому располагала погода – вот-вот должен был пойти дождик.

Но под дождик на свежем сене в шалаше не пришлось поспать. Послышалась негромкая команда «Становись!». Перед строем выступил командир и поставил боевую задачу – выбить противника из населенного пункта Татинец. Через полчаса мы уже были на марше. До деревни Татинец было около 20 километров. Шли лесом, чтобы подойти к этому населенному пункту незамеченными противником.

Около двух часов ночи разведка вошла в населенный пункт. На другом краю деревни слышались одиночные выстрелы, которые все больше учащались. Выстрелы разбудили жителей деревни, которые в испуге выбежали

на улицу. На вопрос разведчиков, есть ли в деревне немцы, отвечали, что днем и вечером не было, возможно пришли ночью. Днем были бойцы из отряда Савченко, ушли они поздно вечером, а несколько человек остались ночевать.

Все было ясно: группа разведки Дубова приняла бойцов из отряда Савченко за немцев и сообщила об этом командованию отряда. Был дан отбой. Переспав на сеновале и утром позавтракав у колхозников, мы направились в свой лагерь.

Командир отряда Невский сутки кругом заставлял вести разведку. Он располагался со своим штабом около Краснодубского озера (деревня Краснодубье Белебелковский район Новгородской области) в мелком кустарнике. Подходы к штабу были заболоченные.

Иногда за ночь приходилось делать до 25-30 километров. Это утомляло разведчиков. К тому же было категорически запрещено разведчикам вступать в открытый бой с противником. Это ещё больше раздражало разведчиков. Много раз можно было разведчикам внезапным нападением разбить небольшую группу фрицев, особенно их беспечных обозников, и взять богатые трофеи. Но увы! Всё чаще стали высказывать свое недовольство разведчики, обвиняя командира отряда в трусости.

Правда, позднее нам стало понятно, почему так поступал командир. Мы совершенно не имели опыта партизанской войны. Слабо ориентировались на местности, плохо умели маскироваться, не было достаточной закалки в походах, не умели вести наблюдение за противником. Все это мы приобрели в какой-то степени после того как походили в разведку, понаблюдали за действиями противника, когда неоднократно приходилось лежать по два-три часа в немой тишине в 20-30 метрах от врага. Если бы мы, не имея никакого опыта ведения партизанской войны, стали с первых дней организации партизанского отряда вступать в открытый бой с противником, да ещё с превосходящими силами врага, от нашего отряда через месяц, а то и меньше, ничего не осталось бы.

Только после продолжительной тренировки, после «бесцельных» разведывательных походов, как нам тогда казалось, мы

получили первое боевое задание. Мы вели боевую разведку на станции Судома. Первую боевую операцию – по разгрому гарнизона противника на станции Судома в ночь с 4 на 5 сентября 1941 года – наш отряд провел сравнительно неплохо. Гарнизон противника был разгромлен. В этой операции мы получили первое боевое крещение. наших потерь не было, противник потерял свыше 38 человек убитыми и ранеными.

Операция проводилась под непосредственным руководством командира отряда Невского П.Н. Наступали с трех сторон. Взвод под командованием Синельникова Н.И.¹¹ наступал с юго-восточной стороны, взвод Назарова И.С. – с юго-западной и наш взвод разведки вел наступление с северной части, от молокозавода. В этом бою отличились: пулеметчик Володя Егоров, разведчик Лобецкий, который взорвал станционные стрелки, Тараканова А.П. – их взвод вел наступление на будку, которая находилась южнее вокзала. Несколько бойцов во главе с командиром взвода Синельниковым ворвались в здание вокзала и забросали находившихся там фашистов гранатами.

Все бойцы отряда были довольны первой удачной боевой операцией. Но после некоторого оживления, на следующий день после операции, бойцов облетела неприятная весть. Из отряда двое дезертировало: Иванов Д. из взвода Камагина Н.А. (бывшего начальника строительной конторы Пожеревицкого района) и пулеметчик (забыл его фамилию), который был придан нашему взводу (бывший киномеханик Дедовичского Дома культуры)... Эти два жалких предателя вызвали волну большого гнева и возмущения среди бойцов отряда.

Позднее нам агентурная разведка сообщила, что предателя Иванова ничего не спасло. Он был немцами в Дедовичах арестован, отвезен в Пожеревицы, там выкопал для себя могилу, а когда могила была готова, расстреляли его. Жену заставили зарыть могилу своего мужа. Иванова немцы приняли за партизанского разведчика. Когда они навели справку, где он работал, рабочие стройконторы заявили, что Иванов не рассчитал их за выполненную работу, а деньги, причитающиеся им, взял себе, что он уходил вместе

с истребительным батальоном и человек он малонадежный.

Такие известия для нас были очень радостными. Этот предатель мог нам нанести большой вред. Он знал все места нашего расположения, знал наши тропы, людей, с которыми мы имели связь. Если бы фашисты не расстреляли его, он был бы верным псом фашистской разведки и предал бы десятки, а то и сотни патриотов нашей Родины.

В газете «Известия» (№ 247, 18 октября 1941 года) было написано, что в результате этой операции сравнительно небольшой гарнизон противника на станции Судома был разгромлен: убито 16 и ранено 22 немецких солдата. Вся аппаратура станции выведена из строя.

Проведенная операция по разгрому гарнизона на станции Судома показала рост боевой выучки и умения партизан выполнять сложные и ответственные задачи, поставленные перед ними командованием 2-й партизанской бригады.

Если вспомнить первую нашу операцию, когда нам с Синельниковым дали группу партизан в количестве 20 человек и поставили задачу: разгромить автоколонну, которая от станции Плотовец или Чихачево идет по направлению деревни Паревичи – Белебелка. Мы устроили засаду между деревнями Ольгина Горушка и Заблудовка. Здесь мы в засаде пробыли более полутора суток. Около шести часов вечера, когда солнце приближалось к лесу, из-за деревни Горушка показались первые машины. Когда эти машины поравнялись с нашей засадой (а их было четыре), мы открыли огонь и разгромили эти машины. На выручку этим машинам поспешили две бронемшины, остальная колонна развернулась в обратном направлении. Бронемшины наугад открыли по лесу огонь, в том направлении, где находилась наша засада. Мы отошли вглубь леса, оставив в засаде, как было после установлено, одного спящего бойца – партизана Леву Подорского. Ночью мы подошли к разбитым машинам и взяли трофеи. У нас появились первые трофейные автоматы, пулемет и винтовки, сигареты и шнапс.

Жители деревни Ольгина Горушка на следующий день нам сообщили, что машины противника в количестве более двадцати

штук, с солдатами, развернулись и поехали по направлению деревни Зеленый Клин.

Это была первая операция, которую проводила группа партизан в количестве 20 человек.

В операции на станции Судома участвовал весь отряд.

После Судомской операции наша рота заняла населенный пункт Беседки Полистовского сельсовета Белебелковского района Новгородской области. Население деревни приняло нас очень радушно. «Поддорская» рота, как мы её называли, (в эту роту входили люди из Белебелковского, Поддорского, Пожеревицкого районов и небольшая группа людей из Дедовичского района), это те люди, которые вначале, когда создавался отряд, по разным причинам отправились в советский тыл, а позднее вернулись обратно к партизанам. Бойцы «Поддорской» роты завидовали нам, что мы расквартировались в деревне, а им приходится жить в шалашах.

Через некоторое время из первого отряда, который назывался именем Ленинградского обкома ВКП(б), создали два отряда. Из нашей роты был создан отряд «Буденновец» в количестве 134 человека. В этом отряде были только работники Дедовичского района. Из «Поддорской» роты был создан отряд «Грозный», сюда входили работники Поддорского, Белебелковского, Пожеревицкого и частично Дедовичского районов. Отряд насчитывал в своем начале 138 человек.¹³

Мне пришлось принять командование взводом конной разведки. Конная разведка, вернее её люди, были в походах в более лучших условиях, чем наша пехота, которой приходилось передвигаться пешком. Но зато во время отдыха пехота беспокоилась только о себе и своем боевом оружии, а конникам приходилось проявлять заботу прежде всего о своем боевом оружии и коне, только после этого можно было побеспокоиться о себе. Во время продолжительного отдыха бойцы конного взвода должны были вставать в 4-5 часов утра и приводить в порядок своих коней. Разведчикам конной разведки особенно нужно было следить за состоянием и упитанностью своих боевых коней.

Конная разведка иногда делала в ночь более ста километров. Для такого перехода нужны были хорошие кони.

Командиром взвода пехоты, а затем роты был Синельников Никифор Иванович. Командиром отряда «Буденновец» был назначен Рачков Н.А.¹⁴, который у бойцов с самого начала не пользовался популярностью и авторитетом. Характерно вспомнить такой факт. Когда создавали нашу роту и назначили командиром роты Рачкова, все бойцы заявили, что они с этим не согласны и подчиняться команде Рачкова не будут. Только после длительной беседы Майорова, Смирнова¹⁵ и Невского было достигнуто соглашение, если можно так выразиться. Рачков Н.А. – человек преданный партии и Родине, но он человек грубый, горячий и низкой культуры. Он имел большую слабость к водке и женщинам. Любил выхваляться перед начальством. Высокомерный перед подчиненными и равными себе.

Комиссаром был назначен Смирнов Иван Васильевич – заведующий военным отделом Дедовичского райкома ВКП(б). Это очень выдержанный человек, совсем противоположный Рачкову.

Вскоре наш взвод получил задание от командования отрядом – достать коней для взвода Синельникова. Было решено весь отряд Синельникова посадить на коня.

Взводу пришлось выехать в Волоотовский район, в населенных пунктах этого района было оставлено много лошадей нашей кавалерийской дивизией, которая в начале сентября хотела прорваться и занять Дедовичи, Дно и Порхов. Поставленная задача командованием отряда была решена успешно. Нам удалось собрать и доставить в отряд свыше сорока хороших армейских лошадей. Теперь уж взвод Синельникова именовали ротой и всю её посадили на коней.

Первый переход отряда на лошадях был намечен в Волоотовский район. В этом районе нами были обнаружены противотанковые пушки и снаряды, оставленные кавдивизией, но находящиеся теперь под контролем и охраной немцев. Взять эти трофеи, как мы выражались, можно было только скрытно, ночью. После того, как это будет сделано, нужно было быстро уйти, чтобы фашисты не успели опомниться и организовать погоню. Ну а если это случится и фашисты начнут преследовать, рота должна дать бой, а кон-

ный взвод в это время пушки и снаряды сумеет спрятать в такие места, где противнику будет не найти.

Выдалось хорошее сентябрьское утро. Более 80 лошадей (в том числе 38 –конного взвода) были оседланы и готовы к походу. Раздалась команда: «По коням!» Конные разведчики без всяких трудностей, при одном взмахе очутились в седлах. Бедная наша пехота долгое время не могла взобраться на коней. С большим трудом, при ехидных насмешках разведчиков, удалось выстроить колонну всадников.

К вечеру этого дня отряд прибыл в деревню Ломовка Станковского сельсовета Дедовичского района. Здесь был намечен длительный привал, чтобы бойцы и лошади могли отдохнуть и дальше передвигаться более быстрыми темпами с таким расчетом, чтобы около двух часов ночи быть в назначенном пункте, взять все необходимое и до рассвета сделать обратный рейс не менее 30-40 километров.

После привала, сделанного в деревне Ломовка, дальнейший рейд пришлось совершать бойцам конного взвода разведки. Рота пехоты, посаженная в седла, дальше двигаться была не в состоянии. Получен приказ командира отряда: конный взвод должен собрать, а вернее отобрать у фашистов, трофеи и доставить в отряд. Приказ для нашего взвода был очень трудным, ибо при малейшей неосторожности мы могли потерять часть своих бойцов и не доставить трофеи в отряд. Это могло случиться потому, что нас было только 38, а силы противника в несколько раз превосходили наши силы. Больше половины своих бойцов мы должны были поставить на транспортировку трофейного имущества (пушки, снаряды), а несколько бойцов только могли вести наблюдение за противником и при необходимости вести бой.

Но, как говорят, приказ есть приказ и его надо выполнять безоговорочно. Да и мы сами понимали, что эти трофеи для нашего отряда и для других очень были важными. При доставке этих трофеев наша боевая мощь значительно увеличивалась. Кроме того это поднимало дух наших бойцов, повышало авторитет и надежду местных жителей на партизан. Получив несколько пушек, мы

могли проводить более серьезные боевые операции.

Оседлав своих боевых коней, конный взвод разведки двинулся в путь, ближе к цели. Двигались мы осторожно, через населенные пункты Севера, Крутец, Мякшино, Релка, Першнево, Дубовец, Лукова по направлению к населенному пункту Старое. Последние населенные пункты были близки к цели.

При появлении нас в этом районе мирное население не могло понять, откуда могли появиться всадники в их населенных пунктах, которые интересуются, где проходили бойцы Красной Армии, где оставлены пушки, снаряды и другие виды вооружения и боеприпасов.

Население нас встречало прекрасно. Из числа населения нашлись охотники, которые провели нас мимо заминированных мест к самой цели. Ночью мы взяли четыре противотанковые пушки, большое количество снарядов, которые положили на крестьянские повозки, и тронулись в обратный путь.

Проехав километров 12-15, мы заметили противника, который начал нас преследовать. Это было несколько вражеских мотоциклистов. Нам пришлось поднажать на своих добрых коней и свернуть на плохую дорогу. Только этим мы могли спастись от преследования противника. Так вначале и получилось. Мотоциклисты вернулись, но через некоторое время вновь появился шум моторов. Наблюдатели сообщили, что за нами погоня из нескольких автомашин. Был один выход – свернуть в лес. На худой конец, бросить некоторые трофеи. При повороте в лес (вернее кустарник) нам пришлось перебираться через большую заболоченную канаву. Второпях мы одну пушку так завязили, что вытащить из этой трясины не могли и вынуждены были обрезать постромки, а пушку оставить.

Отъехав в сторону метров 500-700, все взятые из-под носа противника трофеи мы быстро замаскировали, а сами вернулись на ту дорогу, где оставили одну пушку. Противник, заметив нас, открыл пулеметный огонь, наше прикрытие дало им ответный. Наш взвод быстро мчался вперед, укрываясь от противника.

Фашисты, подъехав к канаве, где нами была брошена пушка, пытались перебраться

через эту канаву, но завязив свой вездеход рядом с пушкой, дальше ехать не решились. Мы в свою очередь решили вести наблюдение за противником, но в бой не вступать. Это вызывалось двумя обстоятельствами: во-первых, силы противника значительно превосходили силы нашего взвода, во-вторых, нам хотелось оторваться от противника, сохранить взятые нами трофеи.

Оставив несколько всадников для наблюдения за противником, основная сила конного взвода отправилась в сторону от дороги и расположилась на отдых. Вернее ждать такого момента, когда можно будет вновь вернуться к нашей добыче.

Вытащив машину, фашисты пытались вытащить и нашу пушку, но это им не удалось. Постреляв, не зная куда, после трехчасовой возни около своей завязшей машины фрицы двинулись в обратный путь.

Наш взвод расположился на отдых и ночлег в ближайшем населенном пункте.

На рассвете следующего дня с помощью жителей деревни нам удалось вытащить пушку из грязи и около восьми часов утра мы двинулись к расположению своего лагеря. Вечером этого же дня в партизанском лагере осматривали грозное оружие, которое доставил наш конный взвод разведки.

Оружие для нас было очень необходимо, ибо с каждым днем росло число бойцов в партизанских отрядах, увеличивалось число партизанских отрядов, действовавших на Псковщине.(...)

Партизанская борьба советских людей есть проявление высоких качеств патриотов нашей Родины и величайшей народной инициативы в защите завоеваний Октябрьской социалистической революции, в обороне советской Отчизны. Никогда в истории партизанское движение не было столь массовым, общенародным и никогда оно не являлось таким организованным и всеобъемлющим как в Великую Отечественную войну Советского Союза.

К весне 1943 года в тылу немецко-фашистских захватчиков находилось 5 партизанских бригад и несколько отдельных партизанских полков. А к концу 1943 года партизанская армия на Псковщине насчитывала 11 партизанских бригад¹⁶. Всего в то вре-

мя в бывшей Ленинградской области было 13 партизанских бригад, которые насчитывали в своих рядах свыше 35 тысяч человек. Среди всех бригад видное место занимала 2-я партизанская бригада, сыгравшая важную роль в общей борьбе ленинградских партизан против немецко-фашистских захватчиков, вторгшихся в пределы Родины.

Следует отметить, что командные кадры, за исключением 11-й¹⁷ партизанской бригады, либо выделялись из 2-й партизанской бригады, либо проходили в ней боевую стажировку.

Х Х Х

Нам позднее стало известно, что в конце июля 1941 года решением Ленинградского обкома ВКП(б) и Военного совета Северо-Западного фронта была создана 2-я партизанская бригада. Командиром ее был назначен Васильев Николай Григорьевич¹⁸, работавший до начала Великой Отечественной войны начальником Новгородского дома Красной Армии, комиссаром – Орлов Сергей Алексеевич¹⁹ - первый секретарь Порховского райкома ВКП(б).

В начале августа 1941 года мы увидели двух товарищей, которые иногда проезжали через деревню Беседки Полистовского сельсовета ныне Новгородской области. Позднее мы узнали, что это командир бригады т. Васильев и комиссар т. Орлов.

В это же время недалеко от деревни Вязовка бывшего Дедовичского, а ныне Белебелковского района Новгородской области, на берегу реки Полисть расположился штаб 2-й партизанской бригады. Командование брига-

ды приступило к объединению партизанских отрядов, уже действовавших к этому времени на оккупированной врагом территории западных и юго-западных районов Ленинградской области (ныне Псковской и Новгородской областей) и включенных в состав 2-й партизанской бригады в соответствии с приказом штаба Северо-Западного фронта.

К концу августа и в начале сентября 1941 года командование 2-й бригады удалось установить связь и подчинить своему руководству партизанские отряды «Буденновец» Дедовичского района в количестве 134 человека, «Грозный», состоящий из людей Поддорского, Белебелковского и Дедовичского районов – 138 человек, «Дружный» Дновского района – 23 человека, «За Родину» Ашевского района - 84 человека и партизанский отряд из людей Островского, Старорусского, Залучского и части Порховского районов – 111 человек. (...)

Следует сказать, что август был для командования бригады организационным периодом, и руководства со стороны командования бригады партизанские отряды еще не чувствовали. В это время отряды изучали свои районы боевой деятельности, тактику врага, формы и методы партизанской войны и т.д.

Организационное оформление 2-й бригады закрепилось принятием партизанской клятвы. Все, кто изъявлял желание вести войну в тылу немецких оккупантов, произносил простые и суровые слова клятвы: «Клянусь быть стойким, дисциплинированным и непоколебимым в борьбе с врагом моей Родины, честно и своевременно выполнять все задания и приказы командования, тщательно хранить военную тайну (...)».

Примечания

- ¹ Очевидно, в то время, когда В.И.Ефремов работал над рукописью воспоминаний, Псковщина (Псковская область) включала в себя часть районов, которые вошли в ее состав в период образования из Ленинградской области, т.е. до вхождения районов бывшей Великолукской области. Это видно и по некоторым деталям дальнейшего повествования.
- ² Вырезка из «Ленинградской правды» с текстом этого поздравления хранится в домашнем архиве семьи В.В.Ефремова.
- ³ Пакостин Яков Антонович (1903 г. - 3.02.1971 г.) С 1938 года работал в Дедовичском районе – председателем районной плановой комиссии, заместителем председателя райисполкома. С июля 1941 года по март 1944 года находился в тылу врага, помощник командира 2-й Ленинградской партизанской бригады. С 1944 года до выхода на пенсию в апреле 1959 года работал председателем Палкинского райисполкома.

- ⁴ «Сын Славик» – Вячеслав Васильевич Ефремов, (род. 5.09.1937 г.), сын Василия Ивановича Ефремова. Окончил Псковский педагогический институт (1959 г.) Работал учителем в Алольской средней школе Пустошкинского района, в школе № 9 города Пскова. Кандидат химических наук (1968 г.) Доцент Липецкого педагогического института (1970 - 1981 г.г.), Псковского педагогического института имени С.М.Кирова (1981 - 2009 г.г.) В настоящее время проживает в Пскове, пенсионер.
- ⁵ «Дочь Риточка» – Маргарита Васильевна Ефремова (Прохорова), (род. 16.11.1938 г.), дочь Василия Ивановича Ефремова. В 1955 году окончила железнодорожную школу № 47 в городе Пскове, Псковский педагогический институт (1960 г.) Работала в школе № 6 города Пскова, Псковском педагогическом институте, инженером по подготовке кадров на одном из предприятий областного центра. В настоящее время пенсионерка, проживает в Пскове.
- ⁶ Невский Петр Николаевич – уполномоченный Ленинградского обкома партии, командир сводного партизанского отряда имени Ленинградского обкома ВКП(б), сформированного в июле 1941 года в райцентре Поддорье.
- ⁷ Ступаков Иван Александрович - второй секретарь Поддорского райкома ВКП(б), комиссар отряда имени Ленинградского обкома ВКП(б), затем – комиссар отряда 2-й Ленинградской партизанской бригады, комиссар полка 3-й Ленинградской партизанской бригады. В послевоенное время жил и работал в Казахстане.
- ⁸ Порученко Александр Георгиевич (1910 - ...) – один из организаторов партизанского движения в Ленинградской области. Родился в Дедовичском районе и все довоенные годы работал здесь же. С 1930 года – председатель ряда сельских Советов Дедовичского района, с 1937 года - в аппарате райисполкома. С 1939 года – председателем райисполкома.
- В июле 1941 года вступил в партизанский отряд под командованием П.Н.Невского. В конце 1941 года становится председателем оргтройки Партизанского края, был руководителем делегации Партизанского края, направленной в осажденный Ленинград вслед за продовольственным обозом в марте 1943 года. Спустя год – руководитель Дедовичского межрайонного партийного центра. В декабре 1943 года назначен комиссаром вновь сформированной 13-й Ленинградской партизанской бригады.
- В послевоенное время находился на партийной, советской и хозяйственной работе в ряде районов Псковской области.
- ⁸ Майоров Александр Федорович (10.04.1909 –14.04.1998) – один из организаторов партизанского движения в Ленинградской области. В 1938 году, после окончания Высшей коммунистической школы имени С.М.Кирова в Ленинграде, был направлен в Дедовичский район и работал начальником политотдела совхоза «Красные Горки». В сентябре 1939 года избран вторым секретарем райкома ВКП(б). В период Великой Отечественной войны – комиссар партизанского отряда «Буденновец», с февраля 1942 года – начальник политотдела 2-й партизанской бригады, с октября 1943 года – комиссар 7-й партизанской бригады. В послевоенное время – первый секретарь Дедовичского райкома ВКП(б), затем – заведующий сельскохозяйственным отделом вновь созданной Псковской области. В этот период В.И.Ефремов работал вторым секретарем Дедовичского райкома партии, а с переводом А.Ф.Майорова в октябре 1944 года в Псков возглавил Дедовичский райком партии. В последующие годы А.Ф.Майоров находился на партийной, советской и хозяйственной работе.
- ¹⁰ Штыков Терентий Федорович (13.03.1907 г. - 25.10.1964 г.) – второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). С первых дней Великой Отечественной войны – на ответственной работе в политорганах Красной Армии. Являлся членом Военных советов Ленинградского, Волховского, Карельского, 1-го Дальневосточного фронтов. После войны находился на военно - политической, партийной и дипломатической работе.
- ¹¹ Копия этого удостоверения хранится в домашнем архиве семьи В.В.Ефремова.
- ¹² Синельников Никифор Иванович (25.06.1916 г. – 17.11.1966 г.) – один из организаторов партизанского движения в Ленинградской области. Участник советско-финляндской войны. После излечения в связи с полученным ранением был демобилизован и работал управляющим конторой «Главмолоко» по Дедовичскому району. В партизанский отряд П.И.Невского вступил, как и В.И.Ефремов, 27 июля 1941 года рядовым бойцом. Затем командовал группой, взводом, отрядом, вторым полком 2-й партизанской бригады. В соответствии с приказом Ленинградского штаба партизанского движения от 27 октября 1943 года 2-я партизанская бригада была реорганизована и на базе её второго полка создана 2-я партизанская бригада имени Н.Г.Васильева, командиром которой назначен Н.И.Синельников, комиссаром стал В.И.Ефремов, автор воспоминаний. Комбрига и комиссара связывали не только годы суровых испытаний, но и послевоенная работа. С марта 1944 года Н.И.Синельников возглавлял исполкомы районных Советов депутатов трудящихся в Карамышевском, Дновском, Новоржевском районах. В 60-е годы прошлого столетия работал начальником цеха мебельной фабрики в поселке Середка Псковского района. В этом поселке он и похоронен.
- ¹³ Приводимые сведения здесь, как и в некоторых случаях ниже, В.И.Ефремов подкрепляет ссылкой на источник – архив Ленинградского института истории партии (ныне это Центральный государствен-

ный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД). Это подтверждает лишний раз, сколь скрупулезно он относился к отбору изложенных в рукописи цифр и фактов.

- ¹⁴ Рачков Николай Александрович (1.05.1902 г.- 9.04.1981 г.) – один из организаторов партизанского движения в Ленинградской области. С 1938 года работал в Дедовичском райкоме ВКП(б) – инструктор, заведующий военным и инструкторским отделом, секретарь по кадрам. В партизанском движении участвовал с июля 1941 года. Прошел путь от командира роты партизанского отряда «Буденновец» до командира 2-й партизанской бригады (с 23.02.1943 г.), руководителя партизанского военного совета, который находился в деревне Островно Лужского района и на завершающем этапе освобождения Ленинградской области координировал действия 6-й, 9-й и 12-й партизанских бригад с наступающими частями Красной Армии. Полковник (16.10.1943 г.).

О присущих Рачкову недостатках писали и другие участники партизанского движения. Например, И.В.Виноградов, автор книги «Дорога через фронт», заметил, что комбриг Н.Г. Васильев «прощал ему некоторые выходы, зная, что этот командир во всех боевых операциях отличался незаурядной храбростью и дерзостью».

В послевоенное время Н.А.Рачков работал первым секретарем Стругоокрасненского и Ашевского райкомов партии, возглавлял областную контору «Заготлен», Карамышевский льнозавод.

- ¹⁵ Смирнов Иван Васильевич – комиссар отряда «Буденновец», затем комиссар полка 2-й партизанской бригады.

- ¹⁶ Как отмечалось выше, автор воспоминаний имеет в виду территорию Псковской области, образованной в границах Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1944 года (до присоединения к ней в 1957 году части территории упраздненной Великолукской области). 11 из 13 Ленинградских партизанских бригад (кроме одиннадцатой и двенадцатой), имевшихся на завершающем этапе партизанской войны, действовали в пределах территории, вошедшей в состав тогдашней Псковской области. Кроме того на части территории Великолукской области, вошедшей в состав Псковской после 1957 года, в течение всего периода партизанской войны действовали 23 Калининские партизанские бригады, а на завершающем ее этапе – 16.

- ¹⁷ 11-я Ленинградская (Волховская) партизанская бригада создана на основании приказа Ленинградского штаба партизанского движения от 14 марта 1943 года. Командиром ее был назначен А.П.Лучин, комиссаром – Ф.И.Сазанов. А.П.Лучин в марте – мае 1942 года командовал четвертой Ленинградской (Старорусской) партизанской бригадой, которая в этот период действовала в Партизанском крае, как и все дислоцированные здесь партизанские соединения, под общим руководством комбрига-2 Н.Г.Васильева. В мае 1942 года А.П.Лучин был тяжело ранен и эвакуирован в советский тыл. В начале января 1943 года (во время болезни Н.Г.Васильева) А.П.Лучин принял командование 2-й бригадой, но вскоре тяжело заболел и был вывезен в советский тыл. После излечения назначен комбригом - 11. Таким образом, он тоже проходил во второй бригаде «боевую стажировку». Но оценка автора воспоминаний справедлива по отношению к Н.А.Бредникову, сменившему в октябре 1943 года А.П.Лучина по посту командира 11-й Волховской бригады.

- ¹⁸ Васильев Николай Григорьевич (15.07.1908 г. - 25.03.1943 г.) – талантливый организатор партизанского движения в Ленинградской области. С 1929 года связал свою жизнь с Красной Армией: пулеметчик, младший командир, комсорг полка. С 1936 года – инструктор политотдела дивизии, редактор дивизионной газеты, начальник гарнизонного Дома Красной Армии в Новгороде. С июля 1941 года – командир 2-й партизанской бригады, которой принадлежит ведущая роль в создании Ленинградского Партизанского края и которая стала «матерью всех ленинградских партизанских бригад». Подполковник. Умер в госпитале в советском тылу после тяжелой болезни. Похоронен в Валдае. Имя Н.Г.Васильева было присвоено 2-й партизанской бригаде. Герой Советского Союза (2.04.1944 г.)

- ¹⁹ Орлов Сергей Алексеевич (1906 г. – 1961 г.), один из организаторов партизанского движения в Ленинградской области. В августе 1937 года Ленинградским обкомом ВКП(б) был направлен на работу в Порховский район и избран первым секретарем райкома партии. В июле 1941 года назначен комиссаром 2-й партизанской бригады. В июне 1943 года по рекомендации Ленинградского обкома партии направлен на учебу в Высшую школу парторганизаторов ЦК ВКП(б), после окончания которой работал вторым секретарем Калужского обкома партии.

В октябре 1947 года вернулся в Псковскую область - представителем совета по делам колхозов при Правительстве СССР. С января 1950 года работал в такой же должности в Великолукской области. После упразднения этой должности в октябре 1953 года избран первым секретарем Нелидовского горкома партии Великолукской области. В июле 1957 года утвержден заведующим отделом Великолукского обкома КПСС, а вскоре по состоянию здоровья перешел на персональную пенсию. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР второго созыва. Умер после тяжелой болезни.